

УДК 930.1; 930.2

Г. Э. Даниленко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, ДНР)

E-mail: gddgtu@gmail.com**КОНТРАФАКТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВИСТИКА В ИСТОРИИ:
КРИТИЧЕСКАЯ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье рассматривается состояние современной исторической науки. Обосновывается структурно-функциональный синтез различных вариантов исторического ретропрогнозирования. Выделены наиболее существенные гносеологические и методологические основания альтернативных контрафактических теорий исторического процесса. Предпринята попытка их предварительного методологического анализа.

Ключевые слова: контрафактические исторические исследования, альтернативная история, методология истории, историческая наука, ретропрогнозирование.

Методологические основы современной исторической науки подвергаются масштабной разрушительной фальсификации (и в обыденном, и в методологическом смысле этого понятия) со стороны многочисленных направлений, течений и школ постмодернистского характера. При этом, мы не найдем ни одной работы, где бы с научной точностью и строгостью была определена постмодерн методология истории, в которой всё многообразие постмодернистских идей и подходов интерпретировалось бы с позиции общей методологической парадигмы (или синтеза парадигм), а не представлялось бы бесконечной мультипликацией разнонаправленных ментальных практик. Вследствие чего история превратилась в виртуальное пространство когнитивных концептов и конструктов, смысловых игр и дискурсов с размытыми стандартами научной деятельности, стремительно утрачивая статус научной дисциплины.

Известны различные версии таких «мультиисторий», а именно: «альтернативная история», «виртуальная история», «экспериментальная история», «ретропрогностика», «ретроальтернативистика», «несостоявшаяся история», «контрафактическое моделирование», «контрафактическая история», «гипотетическая история», «несвершившиеся (вариант: «нереализованные») исторические возможности» и т.п.

Перечисленные выше варианты исторического ретропрогнозирования принято объединять в два направления. Собственно альтернативное ретропрогнозирование, которое в контексте реализовавшегося прошлого допускает нереализовавшиеся, но содержащиеся потенциально в прошлом возможности. И контрафактические исторические исследования – вариант экспериментальной (как мыслительного эксперимента) истории – подход, развивающий концепцию альтернативности исторического развития, контрафактическим моделированием событий. Оба течения можно рассматривать как два слоя одного потока постмодернистского исторического сознания, исходным положением которого является представление о поливариантности исторического процесса. «Многовариантность (как многообразие в пространстве и альтернативность во времени) составляет... своеобразный *modus*

vivendi социальных систем, обеспечивающий формирование потенциальных сценариев развития» [10, с. 11].

Онтологические (они же – гносеологические) основания. Генетическая связь альтернативистской историографии с постмодернистской технологией мифо-смысло-образотворчества не вызывает никакого сомнения. Более того, прямое указание на такую связь даёт следующее обоснованное утверждение: «у постмодернистов могут быть заимствованы некоторые идеи для философского осмысления несвершившегося в истории: о нелинейности времени, об обратимости, о ... симулякрах, не обладающих никакими референтами, не основанных ни в какой иной реальности, кроме их собственной, представляющей собой мир самореференциальных знаков. ... Симуляция, считает Ж. Бодрийар, выдавая отсутствие за присутствие, одновременно смешивает всякое различие реального и воображаемого» [3].

Подобно технологии деконструкции текста в постмодернистской культурологической практике альтернативисты подвергают когнитивной деконструкции онтологическое время, деонтологизируют (исключительно в своём сознании, естественно) время. Альтернативистика представляет исторический процесс как дискретное, атемпоральное, антикумулятивное пространство разнонаправленных во времени микропроцессов, как некое волновое информационное поле. Отрицая онтологическую сущность времени, в объективно существующую органическую историческую реальность насильственно (когнитивным актом) имплантируется прерывистая, бессвязная последовательность инцидентов, ситуаций. Что приводит к отказу от каузальных объяснений исторических событий и от понимания целостности исторического процесса. Причинно-следственный процессуальный характер истории подменяется псевдологической процедурой – контрфактической импликацией (с заведомо ложным антецедентом).

Онтологические претензии контрфактической альтернативной истории (нереализованного, несвершившегося в истории) некоторые апологеты от науки обосновывают «специфически». «Нереализованные исторические возможности представляются специфической онтологической категорией, так как имманентно включены в бытие, но не являются ни сущим, ни не-сущим, одновременно с этим их нельзя однозначно отнести ни к нечему, ни к ничто. ... Несмотря на то, что феноменологически нереализованные исторические возможности отсутствуют, они включены в сущность действительности (являясь инобытием) и проявляются в становлении той единственной возможности, которая была реализована» [2, с. 9]. «Нереализованные возможности, несвершившееся обретают свое собственное, субъектное бытие, становятся влиятельным фактором социального бытия, значимым элементом культуры». И далее. «Само *таинство* появления нереализованных исторических возможностей неразрывно связано с процессом познания. В познании они возникают и вне сознания познающего субъекта не существуют (даже наиболее реальные и не-для-нас свершившиеся из них)» [3].

Методологические основания. Исследователь и систематизатор различных течений этого потока квазинаучной (часто – выражено антинаучной) когнитивной активности В. А. Нехамкин усматривает в них некую познавательную систему, имеющую универсальную методологию [3, с. 22].

Базовыми принципами признаются:

Потенциальность – убеждение в концептуальной вариативности исторического процесса (вариативность рассматривается как историческая необходимость, а не случайность).

Альтернативность – выявление альтернатив прошлого (альтернатива – как противоположность действительности, отражающая качественно иное состояние объекта).

Виртуальность – конкретизация альтернативы на персоналистском и событийном уровнях, с описанием альтернативных виртуальных сценариев (в которых описывается, как потенциальное прошлое могло развиваться, если бы получило возможность осуществиться в действительности).

Экспериментальность – проверка разработанных сценариев посредством верификации (поиска аналогий между сценарием и действительностью) и фальсификации (построения нового, альтернативного исходному, сценария) [3, с. 13].

Очевидную невозможность проведения реального исторического эксперимента предлагается заменить экспериментом мыслительным. А вместо единственно достоверного и корректного способа верификации (в форме реальной социально-исторической практики) – поиск аналогий между реальным и воображаемым прошлым.

Системой познавательных средств контрфактических исследований предлагается принять следующие методы: «продление бытия реально существовавшей личности; пространственно-временное перемещение личности; приписывание «старой» личности каких-либо иных, ирреальных действий; удаление (физическое) реально существовавшей исторической личности; удаление события; изменение составляющих событие элементов (субсобытий); изменение итога (исхода) реального события; продление существования события во времени; перенос срока реализации события во времени; введение в исторический процесс нового события» [3, с. 16].

Из изложенного видно, что под контрфактическими понимаются исследования, основанные не на подлинных, удостоверенных историческими источниками фактах, а на подложных контрафактах, антиисторических суррогатах фактов. Этим контрафактным способом в науку протаскивает псевдоисторический фальсификат.

Методология, как научная теория, представляет собой систему теоретических знаний, состоящую из совокупности принципов, подходов и методов, дееспособность которых проверена практикой научных исследований поколений профессиональных историков.

Принципы научной методологии, являясь исходными положениями теории, входят в основание методологии научного исследования. Этим определяется фундаментальное значение принципов, имеющих регулятивный характер по отношению к теории. Практика же контрфактических исследований оперирует не методологией, а набором технологических средств субъективно-волюнтаристского происхождения.

Сопоставим основные принципы научной методологии и принципы технологии контрфактических исследований. Принципы достоверности исторических фактов и доказательности (этой источник-информационной основы исторической науки) подменяются принципами альтернативности и виртуальности контрафактов. Принципы историзма, причинности и всесторонности исследования подменяются принципами релятивности, стохастической девиации и антиисторической альтернативности.

Цель исторической науки – получение нового знания о бытии прошлого, вся профессиональная деятельность профессионального историка-учёного направлена на извлечение этого нового знания из реально бывшего. Научное историческое по-

знание – реконструкция истории (цепи событий, процесса), тогда как целью контрфактических изысканий является конструирование когнитивных утопических моделей (ирреального, возможного и даже желаемого, но, увы, небывшего) в виде виртуальных сценариев и мыслительных экспериментов.

Предмет исторической науки – реальные исторические события (научно достоверные факты) и закономерности исторического процесса (доказанные точными конкретно-историческими и строгими логическими методиками). Контрфактическая история имеет дело не с достоверными фактами, а с вымышленными контрфактами и инцидентами, не с закономерными процессами, а с виртуальными альтернативными сценариями. История для контрфактических изыскателей – не пространственно-временная реальность, а поле, усеянное контрафактами, пространство смыслов, интерпретаций, версий и сценариев.

Понимая это, В. А. Нехамкин предлагает вывести контрфактические исследования из пространства исторической науки и поместить в поле философии истории по причине отсутствия, по его мнению, в философской методологии «ряда запретов (на изменение фактов прошлого, создание альтернативных исторических сценариев, извлечение исторических «уроков»), существующих в исторической науке» [3, с. 11].

Автор этим, очевидно, даёт понять, что философская методология исторических исследований либо не располагает достаточной точностью и не подходит с необходимой строгостью к исследованию истории, либо вовсе не является научной методологией в строго научном смысле.

Эвристическую ценность контрфактической истории можно определить через сопоставление качества информации: подлинной, фактической (в исторической науке) и подложной, контрафактной (в контрфактических исследованиях). Соответственно, если прогностическая функция в исторической науке основана на подлинных исторических фактах, то ретрогностика в контрфактических изысканиях – на подложных фикциях. Любому историку известно, что историческое исследование может опираться только на исторические источники, основа исторических исследований – фактические сведения, взятые только из источников. Авторы контрфактических исследований фактам противопоставляют фикции, реальным событиям – когнитивные акты.

Контрфактическая история – виртуальное пространство фантазийной мыслительной активности, не имеющей оснований в исторической реальности (в реальном прошлом), не имеющей продуктивного прагматического выхода в историческое будущее.

В целом можно заключить, что контрфактическая модель исторического познания к науке никакого отношения не имеет (ни к истории, ни к философии истории), поскольку отрицает первичные атрибутивные признаки методологии научного исследования. А именно, принципы всесторонности, конкретности, причинности, историчности, объективности, принцип опоры на исторический источник. В контрфактической истории мы имеем дело с имитацией методологии.

Историческое сознание (соответственно, историческое познание) имеет предметно амбивалентный характер (что, собственно, выражено и в методологической двойственности его). Оно существует как позитивная историческая фактология или историология (что предметно значительно шире и методологически сложнее, чем простая фактография, историография) с идиографической доминантой. И – как философия истории, историософия с номотетической (в кантовском смысле)

доминантой в методологии. В современной исторической науке, безусловно, есть множество проблем.

Так, например, историческая наука не может развиваться как строгая наука, не развивая собственную (основанную на методологии теории исторического исследования) таксономию. Она остро нуждается в следующем:

а) в составлении максимально полного и структурированного корпуса исторических источников;

б) в классификации источниковой базы исследования по степени репрезентативности, коррелируемости (как синхронной, так и диахронной) фактов, когерентности, по уровню релевантности;

в) в многоуровневой и многокомпонентной типологизации социально-исторических организмов (по структурным, морфологическим и генетическим признакам).

В чём точно не нуждается историческая наука (и шире – историческое сознание) – так это в контристорических манипуляциях и антиисторических спекуляциях, когда историческая фактология подменяется контрафактологией, а философия истории – альтернативистикой. Такая контрафактная альтернативистика не просто дискредитирует историческую науку, но дискриминирует историка как учёного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров А. В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск: ТомГУ, 2002. – 26с.
2. Дороднов Е. А. Нереализованные исторические возможности: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М. 2013. – 23 с.
3. Модестов С. А. Нереализованные исторические возможности: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/nerealizovannye-istoricheskie-vozmozhnosti>
4. Нехамкин. В. А. Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология. – М.: Изд-во МАКС-Пресс, 2006. – 176 с.
5. Нехамкин. В. А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения. – М.: Изд-во МАКС – Пресс, 2002. – 104 с.
6. Нехамкин. В. А. Альтернативы прошлого в философии истории: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2008. – 32 с.
7. Нехамкин. В. А. Поливариантная история: перспективы развития. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова., 2001. – 130 с.
8. Нехамкин. В. А. Поливариантность исторического процесса: методологические предпосылки исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2001. – 22 с.
9. Синельников М. Б. Феномен несвершившегося в социально-исторической действительности: автореф. дис. ... докт. филос. наук. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/fenomen-nesvershivshegosya-v-sotsialno-istoricheskoy-deystvitelности>
10. Шевченко В. В. Многовариантность исторического развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук.: Волгоград, 2005. – 27 с.

G. E. Danilenko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

gddgtu@gmail.com**THE COUNTERFACTUAL ALTERNATIVISTICS IN HISTORY:
THE CRITICAL ANALYSIS**

Annotation: *The article is devoted to the state of contemporary historical science. It also substantiates the structural-functional synthesis of different variants of the historical retro prognosis. The most significant epistemological and methodological foundations of the historical process's alternative counterfactual theories are distinguished there. The attempt of the preliminary methodological analysis of such theories has been done as well.*

Keywords: *counterfactual historical research, alternative history, methodology of history, historical science, retro prognosis.*

Поступила в редакцию 31 мая 2016 г.

УДК

А. Н. Павленко

(д.филос.н., профессор)

Институт философии РАН (г. Москва, Россия)

E-mail: anpavlenko@mail.ru**УТОПИЯ «ПАНСЛАВИЗМА»
И ЕГО КРИТИКА Ф. М. ДОСТОЕВСКИМ**

Аннотация. *В настоящей работе представлена реконструкция собственных взглядов Ф. М. Достоевского на «славянофильство» и программу «объединения славян». Показано, что Ф. М. Достоевского можно считать «славянофилом» только в самом общем смысле. Ф. М. Достоевский, анализируя общественно-политические процессы второй половины 19-го столетия, будучи «почвенником», увидел предпосылки не интеграционных, а дезинтеграционных тенденций. Выявлено отличие взглядов Н. Я. Данилевского и Ф. М. Достоевского по вопросу «дальнейшей эволюции славянства». Также зафиксирована попытка адаптировать взгляды Ф. М. Достоевского представителями либерально-беспочвенного мировоззрения.*

Ключевые слова: *Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, Россия, великороссы, славяне, почвенничество, утопия, славянофильство, западники.*

Введение. Настоящая статья представляет собой попытку анализа отношения Ф. М. Достоевского к такому влиятельному течению общественной мысли в России второй половины 19-го столетия, как *славянофильство*.

Необходимо признать, что для распространения этого течения в России в указанный период имелись веские основания. Во-первых, Россия вела войны с восточ-